

18+

Кирилла Люков

Мероглифы

Сборник стихов

Кирилл Люков

Иероглифы. Сборник стихов

«Издательские решения»

Люков К.

Иероглифы. Сборник стихов / К. Люков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513174-4

Сборник стихотворений разных лет и разных тем. Пусть читают эти строчки, Пусть их помнят, пусть их знают. В них мы любим и страдаем, В них сжигаем все мосточки...

ISBN 978-5-00-513174-4

© Люков К.
© Издательские решения

Содержание

Иероглифы	6
О стихах	7
Не учи стихов	7
О стихах	8
Снова о стихах	9
Стихи ложатся на бумагу...	10
Ну, как бы это...	11
Обнажение души в стихах	12
Персональные	13
Два поэта	13
Нострадамус	14
Сумасшествие Грозного	16
Прозрения Сальвадора	17
Перечитывая Верлена	18
Валерий Брюсов	19
Цветок поэзии	20
Метафизические	21
Круги жизни	21
Кирпичики мироздания	28
Неуловимое	29
Уснорм – мир Вселенского Богослужения	30
Пост-атомный стон Космического Логоса	31
Извечный ряд	32
Песнь об Асгарде	33
Сказочные	34
Баллада о мрачном замке...	34
Полнолуние	36
Запахи	37
Старый король	38
Ночь во дворце	39
Песенка о королях	40
Призрак в замке	42
Святой грааль	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Иероглифы

Сборник стихов

Кирилл Люков

К. В. Люков *Дизайнер обложки*

К. В. Люков *Редактор*

К. В. Люков *Корректор*

© Кирилл Люков, 2020

© К. В. Люков, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-3174-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иероглифы

Когда на душе уже нет ни шиша:
Не пишутся строки, не лезут рифмы, —
Выводит по белой бумаге рука не спеша
Безликие . *иероглифы*

Они – словно тени ушедших людей,
Невнятные, чёрные, мрачные тени, —
Вонзаются в память мою без затей
Осколками сновидений.

Они вызывают улыбку и гнев,
Усмешку, а может и слёзы
У тех, кто поверит в их призрачный блеф,
И к ним отнесется серьёзно.

О стихах

Не учи стихов

Не учи стихов, над книгой склонившись устало,
Не мучай себя и стихи не терзай.
Ведь хороших стихов на свете не мало,
Все их выучить даже ты не дерзай.
От стиха только главное, только суть —
Чувства, вызванные стихом, – запомни.
Остальное – оставь, остальное – забудь,
Ведь слова тяжелы, будто камни в каменоломне.
Только эмоции вечно живы,
Только чувства заставляют сердце биться,
Только они гонят кровь по жилам,
Только ими поэт гордится.

О стихах

Стихи – это стон души поэта,
Стихи – это крик его рваных губ.
Стихи – это вопль, это поиск ответа,
Это и шёпот, и грохот труб.

Стихи рождаются, как дети:
Без мук нельзя их воплотить.
В стихах все думы о белом свете,
О том, как надо и не надо жить.

Стихи идут потоком бурным
Сквозь сердце прямо из души.
И надо быть немного буйным,
Чтобы командовать себе: «пиши!»

Стихи нельзя учесть или измерить,
Стихи не ведают стыда,
Но если будешь ты им верить —
Не ошибёшься никогда.

Снова о стихах

Стихи, они мучают душу,
Они, как тряпку её выжимают.
Тебе-то легко – не хочешь, не слушай,
А поэт без стихов не выживает.

Поэт без стихов зазнётся,
Он рухнет, как дуб без корня,
Ведь песня без слов не поётся,
Не уют железо без горна.

Поэт без стихов, как ветер
Без вольных просторов небесных,
Поэт без стихов, как дети,
Которым всё интересно.

Но стихи выжигают душу,
Как по нервам – железом калёным,
Душу поэта стихи сушат,
Она – как цветок, политый солёным.

Стихи ложатся на бумагу...

Стихи ложатся на бумагу,
Как звуки музыки в тиши.
Стихи ложатся словно листья,
Опавшие с деревьев ночью.
Стихи ложатся на бумагу,
Как чувства льются из души.
Как пенится шальная брага.
Стихи ложатся на бумагу,
Как дождь иль снег с небес идёт:
Чтоб записать нужна отвага,
Хотя и хочется под зонт.
Стихи ложатся словно ветер,
Несущий крики чаек над водой.
Стихи ложатся на рассвете,
И днём, и ночью, и любой другой порой.
Пусть бушуют ураганы,
И ветер пусть хранит границы пустоты —
Стихи ложатся на бумагу,
Так, стало быть, – кому-нибудь нужны.

Ну, как бы это...

Стихи... они... ну, как бы это...
Как это вам бы объяснить?..
Они не спрашивают у поэта,
Когда и где, и как им быть.

Они стучатся в дверь сознания,
Когда им нужно, хоть среди ночи.
В них – скрытый смысл мироздания,
Поэтому и пишешь, что есть мбчи.

И если вдруг успел всё записать,
То счастья выше просто нет!
И хочется писать опять,
А перечтёшь – ну, что за бред!

Поэтому, поэт, коль считаешь
Любую строчку высшим достиженьем, —
Быть может, хоть одной предугадаешь
Ты в обществе такое положенье.

Обнажение души в стихах

Обнажаются телом когда —
Эка невидаль, что за диво...
Обнажение души в стихах
Для поэта – необходимо.

Ведь душа его как цветок,
Лишь раскрывшись – она прекрасна.
В окружении сплетённых строк,
Как луна среди звезд ночью ясной.

А когда строчки прячешь в комод,
Средь тряпья они там умирают,
И душа от проблем и забот,
Как цветок без воды увядает.

И пусть я не любовник, не друг,
Я скажу (и сама ты, наверное, знаешь)
Что душа прирастает не вдруг, —
Когда клочок от нее отрываешь.

Персональные

Два поэта

Один был юн и безмятежен
И по-мальчишески жесток.
Он не любил тех, кто изнежен
И презирал суровый рок.

Не чтил ни чёрта он, ни Бога,
И помочиться в церкви мог.
В своей ничтожности убогой
Себе был сам и чёрт, и бог.

Он наплевал на все морали,
И думал гордо, что поэт,
Пройдя лишь все ады и раи,
Стихи напишет, а не бред.

Другой был старше и... старше,
И скован был в своих стихах.
Увяз он в жизненном елее,
И исписался в пух и прах.

Искал в вине он вдохновенья,
Но трудно там его найти.
Был жив ещё поэта гений,
Лишь только не было пути.

Они столкнулись, как кометы,
Перевернув себя и мир.
Друзья, любовники, поэты,
Чьих прост и жёсток голос лир.

Один был младше – умер первым,
Стихи забросил он совсем.
Задиристый, упрямый, нервный —
Артюр Рембо известен всем.

Другой ещё добился славы,
Весь мир стихами взял он в плен.
Поэт, Великий среди равных,
И правдолюбец – Поль Верлен.

Нострадамус

*Длятся часы, мировое несущие.
Ширятся звуки, движенье и свет.
Прошлое страстно глядится в грядущее.
Нет настоящего. Жалкого нет.
Александр Блок*

Чародей, проследи сочетания звёзд,
Загляни в свой хрустальный шар, —
Пусть говорят, что всё не всерьёз,
Но ты-то видишь грядущий пожар.

Чародей, чернокнижник, колдун —
Так привычны тебе оскорбленья толпы,
Нострадамус, великий вещун,
Сквозь столетия видел ты.

Все смеялись ещё над тобой,
Когда Генрих копьё обломил,
И пронзил им свой шлем золотой:
Лев погиб так, как ты говорил.

Ты провидел, как дом Валуа
Потеряет и жизнь, и власть,
Но не верил никто в твои слова,
Обрекая династию пасть.

Через сотню лет и сотни жизней
Ты увидел, как толпа сметёт
Трон королей в твоей отчизне,
И к чему это всё приведёт.

Монархия, Республика, Империя,
Маленький, но сильный тиран,
И остров Святой Елены,
И будущего туман.

Туман, сквозь который проникнуть
Было дано лишь тебе,
И могилы своей оскверненье увидеть
В кровавой за власть борьбе.

А потом ещё сотни и сотни
Жизней, границ и лет,
Падений замков песочных,
И войн, и жертв, и бед.

Сотни и сотни строчек,
Тайных знаний шифрованный текст,
Упреждающих букв цепочек,
И избранности тяжкий крест.

Чародей, чернокнижник, колдун —
Не взирая на гнев толпы,
Нострадамус, великий вещун,
Сквозь столетия видел ты!

Сумасшествие Грозного

Светает. Розовые тени
Ползут неслышно по стене.
Дневной свет льётся на ступени
И подбирается ко мне.

И этот свет могуч и страшен,
И от него спасенья нет:
Он мне напомнит день вчерашний,
В душе оставив тяжкий след.

Я помню – посох опустился,
Я помню – кровь на рукаве...
Куда-то сын запропастился,
Ивашка, слышь, приди ко мне!

Я помню... Или снова брежу?
То явь была, иль, может, сон?
Ивашка был мне сыном нежным...
Ивашка был... А был ли он?

Прозрения Сальвадора

«Дорогой Сальвадор», – «Ах, ах!»
«Напишите портрет». – «Нет, нет!»
И в глазах сразу страх, страх,
В голове снова бред, бред.

Непослушной рукой кисть
К полотну он подносит вновь.
Красной краской на холст ложись
Из искусанных губ кровь!

Под тяжёлою ношей креста,
Выше, чем солнечный свет, —
Обнажённое тело Христа
Сквозь две тысячи долгих лет.

Доставая до самых звёзд,
Крест громадой по-над миром парит,
За крестом, где распят Христос,
С высоты наблюдает Дали...

«Дорогой Сальвадор», – «Ах, ах!»
«Вы художник большой».
Отчего же в глазах страх, страх,
А в душе снова боль, боль?

Перечитывая Верлена

Я возьму Верлена с полки
Почитать его верлибры,
Что так зыбки и так кóлки,
Проникают прямо в фибры.

Этот стих сродни цунами, —
Милый Поль, открой секреты:
Оперируя словами,
Как ты делаешь сонеты?

Ах, Верлен, Поэт поэтов!
Ты король меж всеми нами;
Из цветов и из рассветов
Ты сплетаешь оригами.

Пред твоим великим слогом
Преклоняю я колени.
Перечту Верлена снова
И застыну в восхищении.

Валерий Брюсов

Он был гений. Провидец.
Он из жизни сплетал свои строки.
Он как будто был очевидец,
Когда писал про другие эпохи.

«Мучительный дар», дарованный Богом,
Не жалел, раздавая людям.
И всю жизнь был одиноким,
И всю жизнь был нелюбим.

Слов волшебных властелин,
Он сплетал их в чудесный сонет,
Почитая святое Искусство,

Так он жил и творил.
Он был гений? Нет – просто Поэт, —
Валерий Яковлевич Брюсов.

Цветок поэзии

В. Я. Брюсову

Я сорвал бы красивый цветок,
Только все уже сорваны Вами.
Волшебно-звонящих, пленительных строк
Владеете Вы цветами.

В своём укромном саду денно и ночью
Взрачивали любовно Вы каждый из них,
Чтобы торжественно, чтобы мощно
Звучал потом Ваш великий стих.

Каждому семечку – время своё,
Каждому лепесточку – свой собственный цвет,
Чтобы потом кто-то сказал: «Вот, ё-моё,
Вот – настоящий поэт!»

Вы – настоящий Поэт, Брюсов,
Вы – просто гений двадцатого века, —
Математик, литератор, историк, философ, —
Вы – универсал, – образец человека.

Я тоже пишу стихи – жалкий недомерок,
В своих потугах дотянуться до Вас,
Но что в сравнении с Вашими криптомериями
Моя словесная лебеда?

Я сорвал бы красивый цветок,
Только все уже сорваны Вами.
Волшебно-звонящих, пленительных строк
Владеете Вы цветами.

Метафизические

Круги жизни

*Поэма из сонетов
(что-то вроде венка)*

I

Когда умолкнут все слова,
И сердце биться перестанет,
Навек поникнет голова —
То что́ тогда со мною станет?

Тогда исчезну навсегда?
Тогда останусь я навечно?
Бессмертна ли моя душа?
Иль в этом мире всё конечно?

Вопрос извечный и простой,
Но сложный, как основы мирозданья.
Ответ найдётся ли такой,
Что объяснил бы суть существованья?

Какие ожидают человека муки,
Когда последние затихнут звуки?

II

Когда последние затихнут звуки,
Унося былое вдаль,
Заламывать не стану руки —
Мне прошлого не жаль.

Когда безбрежные просторы
Увижу пред собой,
И чьи-то разговоры
Услышу в час ночной,

Когда узнаю тайны,
Когда увижу Свет,
Когда почувствую необычайным
Обычайший рассвет, —

Тогда в единстве с душою мировой
Впервые стану сам собой.

III

Не будет жидкою вода,
Та, что моря переполняла,
Когда я, наконец, услышу «да»,
Когда узнаю, где начала.

Не будет чёрной пустота,
Что Космосом сейчас зовётся,
Когда я, наконец, услышу «да»,
Когда душа моя проснётся.

Нигде покоя не найду,
Когда навеки успокоюсь,
Когда навеки пропаду,
Когда Вселенной я укроюсь.

Когда-нибудь я всё забуду,
Но уж тогда другим я буду.

IV

Мучительными муки
Уже не будут никогда.
От горя и от скуки
Не останется следа.

Развеются сомненья,
Как дым былых времён.
Исчезнет самомненье
Кичливости имён.

Соединятся руки,
Глаз выдавит слезу,
И злые-злые буки
Останутся внизу.

И, счастьем окрылённы, умчимся в вышину,
Мы – пасынки Вселенной, мы у неё в плену.

V

Когда былое всё пройдёт,
И настоящего не станет,
И разум помнить перестанет,
И Млечный Путь, как дым растает,

Сомнения исчезнут навсегда,
И раны кровоточить перестанут.
Быть может, хоть тогда
Пойму, что не был я обманут.

Пойму строение Природы,

Пойму загадку мироздания,
Пойму, зачем потратил годы
На постижение тайн я.

Пойму, пусть не сейчас – тогда,
Но лучше поздно, чем никогда.

VI

Манить не будет, что влекло,
Ведь годы не веротишь вспять.
Я пальцами ломал стекло,
И я готов ломать его опять.

Я видел что-то впереди,
Как будто – цель, а так, кто знает?
Уже не тянет к ней идти,
Уже другое что-то манит.

И пусть я – облако, я – пар,
И пусть растаю и развеюсь.
Души негаснущий пожар
Останется, я в нём не разуверюсь.

Исчезнет тело – тело бrenно,
Лишь мысль, душа одна нетленна.

VII

Когда горячим будет лёд,
Когда я стану великаном,
Я сброшу с плеч тяжёлый гнёт,
Я улечу в другие страны.

Вокруг Земли – виток-другой
И на прощание, на память,
Я превращу отлив в прибой,
Но так, чтоб никого не ранить.

Когда я стану столь большим,
Что помещусь в напёрсток, —
Я перестану быть слепым,
Ведь это очень просто.

Когда горячим будет лёд,
Тогда и боль моя пройдёт.

VIII

Прочное, как алмаз, стекло —
Глаза, глядящие сурово.
И кто-то тащит, тянет в пекло,

И там цепями я прикован.

Ни мук, ни пыток, ничего,
Лишь взгляд один больнее раскалённой стали.
Лишь взгляд, не чей-то, а Его,
Больнее раскалённой стали ранит.

Всю душу – словно наизнанку,
Все чувства – будто бы в тиски.
О, Боже! На какую же приманку
Меня Он на Земле купил?

Но вот тиски как будто разжимают:
Одна лишь мысль о Боге всё решает.

IX

Когда исчезнут все преграды,
Когда глаза увидят свет,
Чудеснейшие перепады
Цветов – от радуг до комет.

Когда раскроется сознание,
Цивилизации спадут оковы,
И ясный смысл мироздания
Откроется, хоть он не новый.

Я разведу пошире руки,
Взмахнувши ими, как крылами.
Уйдут, забудутся все муки,
И жизнь Земли, и адский пламень.

В просторы Космоса я окунусь, как в море,
Крылами трепеща и позабывши горе.

X

Когда полёт не будет сном,
Взмахну я медленно крылами.
Не сожалея о былом,
Не помня жизнь и адский пламень.

В пределах Космоса полёт
Мой будет лёгок и спокоен —
Не тянет душу вниз налёт
Обыденности бестолковой.

Я пролечу по всем мирам,
Увижу всех существ живых,
Я побываю тут и там,
И полюблю миры все их.

Я пролечу по всем мирам,
Но душу им я не отдам.

XI

Появятся прекраснейшие водопады,
Поящие озёра голубые.
И все вокруг мне будут рады,
И окунусь я в воды те благие.

Я зачерпну из радуги цвета,
И брошу их на всё вокруг.
Хочу, чтоб ярким мир весь был всегда,
Хочу, чтоб каждый был друг другу – друг.

Я наберу воды горстями,
И в небо стайки брызг закину.
И звёзды яркими лучами
Согреют всех тех, кто покинут.

В прекраснейшие водопады окунусь,
В их брызгах я душой преобразусь.

XII

И тихим-тихим будет гром,
А вспышки молний – как сиянье.
И вспомнится уже с трудом
И жизнь Земли, и адский пламень.

Вселенная предстанет предо мной
Твореньем Света, в одночасье.
И смысл жизни я пойму земной,
Да и вселенский смысл станет ясен.

Преображение приблизится к венцу,
Душа вдруг заискрится ярче света.
Я перестану быть подобием слепцу,
И стану я подобен человеку.

Останется последний сделать шаг вперёд,
Чей это голос там меня зовёт?

XIII

Тогда отгаю и проснусь,
С Вселенским Разумом соединюсь.
Мой дух, чистейший, как слеза
Заглянет Космосу в глаза.

Сознание благодатью наполнит,

Все тайны предо мной откроет,
Покажет цели всех дорог
Космический, Вселенский Бог.

Одну дорогу выбрать надо,
И снова, словно в кругах ада,
Идти, идти, идти, идти,
По этому тернистому пути.

Весь смысл жизни только в этом:
Идти, стремясь достигнуть Света.

XIV

Но уж не вспомню, что вернусь,
По новой двигаясь дороге,
Не вспомню, что узнал о Боге,
Не помня, что когда-нибудь очнусь

От жизни тягостной и зыбкой.
Что всё пройдёт, и радость, и печаль,
Что я умчусь когда-то вдаль,
На жизнь свою взглянув с улыбкой.

Идти, стремясь достигнуть Света, —
Вот круга жизни цель и смысл.
Таким его Господь замыслил,
И надо помнить только это.

И помнить, что душа останется жива,
Когда умолкнут все слова.

XV (Заключение)

Когда умолкнут все слова,
Когда последние затихнут звуки,
Не будет жидкою вода,
Мучительными – муки.

Когда былое всё пройдёт,
Манить не будет, что влекло,
Когда горячим будет лёд,
И прочным, как алмаз, стекло,

Когда исчезнут все преграды,
Когда полёт не будет сном,
Появятся прекраснейшие водопады,
И тихим-тихим будет гром, —

Тогда оттаю и проснусь,
Но уж не вспомню, не вернусь.

Кирпичики мироздания

Кирпичики мироздания,
Опавшие листья Вечности,
В потоке непонимания
Капельки человечности.

Упавшие с неба звёздочки,
Дальних огней отблески,
Тихо плывущие лодочки,
Камней драгоценных россыпи.

В холодной тиши космоса —
Средь редких света лучиков —
Бродят они, бесплотные,
Самые-самые лучшие...

Неуловимое

Невидимых грёз невидимый мир,
Невидимый я в этом мире пустом,
В невидимой дымке тает Памир,
И всё это кажется горьким сном.

Невидимый сон невидимых глаз
Невидимый мозг читает в ночи,
Невидимый я в этом сне без прикрас,
Невидимый голос мне шепчет: «молчи!».

Невидимых фей хоровод надо мной
Невидимых тайн покровы раздвинет,
Прекрасный невидимый свет неземной
Мне в душу торжественно хлынет.

Невидимый мир невидимых грёз,
Невидимый я в этом мире пустом,
И всё происходит как будто всерьёз,
Но лучше бы было это лишь сном.

Уснорм – мир Вселенского Богослужения

Даниилу Андрееву

Галактики вихрятся, проносясь
Сквозь мозг в одно мгновение.
Ты чувствуешь, как рвётся связь,
И учащается сердцебиение.

Ты чувствуешь распад
Внутри себя на атомы, частицы,
Стремление вверх, стремление ввысь,
Стремление возродиться.

Ты чувствуешь слияние себя
С Неисчислимым чем-то, Превеликим,
И миллионы чьих-то «я»
Становятся Единым, Многоликим.

Ты чувствуешь спокойствие, простор,
И силу, будто вмиг прошёл саванну.
И ангелов великий хор
Поет тебе, великому, осанну.

Ты чувствуешь своё величие,
Равно как и всего другого в мире.
Ты чувствуешь небытие и бытие,
И ты участвуешь в том несказанном клире.

Читатель, уж прости ты мне —
Я это счастье описал убого.
Но то служение не дьяволу, не тьме, —
А Свету, Радости и Богу!

Пост-атомный стон Космического Логоса

Над моим сознанием, в вышине,
Проплывают стаи облаков.
Света звёздного лучи
Убегают очень далеко.
Я среди Галактики стою,
Ветер огибает глыбы льдин.
В пустоте Вселенной я пою —
Я один!

Из мельчайших пылинок вырастают миры,
И гранитные скалы превращаются в песок,
Подчиняясь правилам космической игры,
По которым всему отмерен свой срок.
Но не властна Смерть надо мной,
Нестабильного мира я – господин.
Солнце дремлет над остывшей Землёй —
Я один!

Раскаляются планеты до звёзд,
Звёзды рассыпаются в пыль,
Из пыли вырастают миры,
Но кому-то они нужны ль?
Как в пустоте мне прожить?
Я не вижу восхода, только закат.
Жизнь не способна себя возродить...
Кто виноват? Кто виноват?...

Извечный ряд

Листья падают, корчась, во тьму.
Души их на небо летят.
Так когда-то и я упаду,
И замкнётся извечный ряд.

Так замкнётся извечный ряд душ,
Охвативший весь мир кольцом.
Ветер будет всё так же играть, но уж
Не со мною, опавшим листом...

Песнь об Асгарде

Осторожным движеньем ветер тронет ресницы
И укутает вас пеленою миров.
Не бойтесь ничего – это только вам снится,
Это – город богов.

Пробежав меж деревьев, ветер прыгнет в колодец,
И вода выйдет из берегов.
И откроет вам тайны мироздания
Этот город богов.

Неизвестно откуда возникшие лики
Проведут вас по улицам небытия.
Может, это лишь слабые-слабые блики,
А, быть может, это ты или я.

Танец ветра с огнём вам укажет дорогу,
А луна нарядит вас в шелка.
Вы пройдёте по улицам города-бога
И уснёте потом на века.

Сказочные

Баллада о мрачном замке...

*Баллада о мрачном замке,
где пиновала нечисть,
несчастной принцессе эльфов Лане,
славном Белом рыцаре
и смерти злобного короля Нетопыря.*

Вьётся по лесу тропинка,
Упираясь в замок мрачный.
А вокруг туман клубится,
Едкий, словно дым табачный.
Если кто в него войдёт —
Потеряется навек,
Будь то птица или рыба,
Будь то зверь иль человек.

А под пиршественным залом
В замке есть угрюмый склеп.
Там принцесса эльфов Лана
Слёзы льёт от горьких бед.
Полонённая чертями
Века три тому назад,
Терпит злобные издёвки
Ведьмаков и чертенят.

А на замковой стене
Чёрный ворон свил гнездо,
А за замковой стеной
Вечный шабаш правит Зло:
Ведьмы, оборотни, черти,
Звонко чарками гремя,
Поздравляют со днём смерти
Короля Нетопыря.

Но однажды мимо замка,
Через лес, через туман,
Ехал рыцарь в белых латах,
Ненавидящий обман.
Конь его вдруг чутким ухом
Уловил протяжный плач,
Остановился, встрепенулся,
И пустился к замку вскачь.

Вырвал меч из ножен рыцарь
И воронье снёс гнездо,
А потом ворота в щепки
Конь разбил, вскочил в окно.
Проклиная злобных бестий,
Рыцарь рубит всё вокруг;
Нетопырь расправил крылья,
Только вдруг... пропел петух!

А на замковой стене
Ворон уж не вьёт гнездо,
А за замковой стеной
Не гуляет больше Зло:
Ведьмы, оборотни, черти,
Все из самых разных стран,
Похоронены в том склепе,
И рассеялся туман.

Белый рыцарь, славный воин,
Спас принцессу эльфов Лану.
Он на ней женился вскоре
И построил новый замок.
В этом замке правит счастье,
Гнёзда вьют голубки в нём.
Это правда, а не сказка —
Я там был и видел всё!

Полнолуние

Над тихим городом нависла ночь,
И облака бегут от города прочь.
Над спящим городом взошла луна,
И кое-кому в эту ночь не до сна.

Полнолуние – бродит кровь:
В спящем городе – ночь волков.
И спасенья от них нет,
Полнолуние – явь или бред?

Подкрадутся из-за угла,
И вопьются в чьи-то тела.
Полузвери, полу – нет,
Полулюди, явь или бред?

Над тихим городом нависла ночь,
И облака бегут от города прочь.
Над мёртвым городом погасла луна,
Здесь словно ночь погулял Сатана.

Запахи

Вечер дремлет над бульваром,
Чудный вечер, тёмно-синий.
По бульвару ходят пары,
Пахнет в воздухе полынью.

Звуки медленного танца
Оплетают паутиной.
На пруду два иностранца,
А от пруда пахнет тиной.

К аромату тинной вони,
К горькой терпкости полыни,
Запах трупного зловонья
Приплетается незримо.

Курят с фильтром иностранцы
Сигареты на пруду,
В ритме медленного танца
Разлагаясь на ходу.

На щеках их нет румянца,
Кости сыпятся в траву.
Курят молча иностранцы
Сигареты на пруду.

Вот истлеют иностранцы,
И только запах табака
Расскажет нам, что в ритме танца,
Они гуляли у пруда.

Но вновь наступит вечер синий,
И повторится, как всегда,
И горький аромат полыни,
И иностранцы у пруда.

Старый король

Жил-был старый король,
А при нём жил-был шут.
Шут любил короля всею душой,
Но, как всякий шут,
Он был глуп.

Шут твердил королю
О предательстве вельмож.
Но, как всякий король, мой король
Шута не принимал всерьёз,
И за это заплатил головой.

Шут слишком свободные речи вёл,
Его невзлюбил король.
На плаху шута
Отправил он —
У шутов незавидная роль.

А шутовы речи сбылись когда,
Было поздно что-либо менять.
И предательски слуги
Убили короля,
Не успел он ничего понять.

Есть у меня совета два:
Шутам – поменьше кричать.
А королям – научиться
Друзей, друзей
От врагов отличать.

Ночь во дворце

Во дворце беспокойно, неладно —
Суета и неверный факелов свет.
Эту ночь встретит кровавый,
Жгуче-красный и страшный рассвет.

По паркету мечутся тени.
Скрежет сабель и редкие залпы.
Обагряются красным ступени,
Заливаются кровью залы.

Короля этой ночью решились
Слуги «верные» скинуть с престола.
И сошлись, столкнулись, сразились
Враги и соратники трона.

Ох, не просто сдаётся король —
Машет саблей направо-налево.
Отведённую богом роль
Защищает он и королеву.

Но не долго ему осталось,
В лужу крови осядет король.
Издавна так бывало,
Такая уж это роль.

Утро настанет вскоре,
Сменив страшный рассвет.
Жуткой, кровавой ссоре
Подивится солнечный свет.

Песенка о королях

Король был добр и умён
И правил триста лет.
Все говорили, что его
На свете лучше нет.

Что честен он и справедлив,
И, дескать, всем врагам,
Конфликт не делая войной,
Дать сможет по зубам.

Король был добр и умён
И правил триста лет.
Его страна жила-цвела
Без всяких ссор и бед.

Ничто не вечно под луной,
И вот однажды он
На свет отправился иной,
Оставив жизнь и трон.

И только он был погребён,
Как тут же вся страна
Единогласно избрала
Другого короля.

Он не был добр и справедлив,
И не умён совсем.
А был он жадным и тупым,
Но говорили все:

Что лучше короля
Не видела земля.
Что не король он, а мечта —
Народная мечта!

Он разорил страну дотла
И развязал войну.
Народ нищал и умирал,
Но гимны пел ему.

Король тот правит с давних лет
И по сию пору́.
Все говорят, что лучше нет —
Нет ровни королю.

Мораль сей песни такова,
Она знакома с детских лет:
Какой народ – такой король...
Другой морали нет...

Призрак в замке

В старый замок я попал,
На отшибе у болота.
Там меня никто не ждал,
И я не искал кого-то.
Тихо двери отворив,
Я вошёл в пустые залы,
И вдруг (мёртв я или жив?) —
Всё вокруг задрезжало!

Раздался голос, он сказал:
«Зачем пришёл ты в замок мой?
Тебя сюда никто не звал,
Зачем нарушил мой покой?
Живу я в замке сотни лет,
Не потревоженный никем.
Мой дух здесь бродит в полутьме,
Не ощущая пыльных стен».

Заметался я в испуге,
Но все двери вдруг закрылись,
И почудилось мне, дру́ги,
Что не в замке я, – в могиле.
Я рванулся в темноте,
Зажигалкой чиркнул в зале,
Вижу – с саблей в животе
Труп лежит на покрывале.

Раздался голос, он сказал:
«Перед тобою мои кости.
Смотри: убийца не предал
Земле, – он просто так их бросил.
Меня предательски убив,
Обчистил замок и сбежал,
А я брожу здесь, словно миф,
Не в силах вытащить кинжал».

Пожалел страдальца я,
В покрывале вниз стащил,
И в сыром подвале замка
Мертвеца похоронил.
Распахнулись двери в миг,
Свет разрезал темноту.
Хохоча, сказал старик:
«Я тебя озолочу!»

Раздался голос, он сказал:
«Я копил богатства долго,
В стену их замуровал,
Но, как видишь, всё без толку.
На всю катушку надо жить,
Наслаждаясь во всю силу,
Не деньгами дорожить, —
Не заберёшь ты их в могилу!»

В старый замок я попал,
На отшибе у болота.
Там меня никто не ждал,
И я не искал кого-то.
А теперь в безумном вихре
Проживаю каждый час.
Золотишко трачу лихо,
Что покойничек припас.

Святой грааль

Лирическая поэма

Я долго искал, бродил и скитался
По серым пустыням и землям святым.
И вот, наконец, я до замка добрался,
Где повстречаться я должен с Ним.

Тот замок был мрачен: из камня чёрного
Стены глухие ввысь поднимались.
И как-то не верилось, что животворного
Здесь причащусь я Грааля.

Я постучал в ворота стальные,
Как водится – три разá.
Врата распахнулись, и больные
Мои посветлели глаза.

Из врат тех, словно лунь – седой,
Явился чародей усталый.
Приветливо кивнул мне головой,
И сразу так легко на сердце стало.

Одет он был лишь только в серое —
Костюм, и плащ, и даже серый пёс
У ног его смотрел глазами верными.
А чародей с печалью произнёс:

«Я долго ждал тебя, паломник,
Искатель пристани святой.
Войди и отдохни с дороги,
Ты скоро обретёшь покой»

Вхожу я – через двор, направо,
Сквозь дверцу узкую – наверх.
По древним ступеням шершавым,
И у кровати свет в глазах померк.

Не помню сам, как провалился в сон,
Я даже не снимал с себя одежды.
И этой ночью мне приснился Он,
Вселяя в душу скорбную надежды.

Наутро я проснулся посвежевший,
На мягкой койке в келье небольшой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.